

Л. Я. Саен

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ КРИТИКЕ ЖУРНАЛОВ
ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА
(1915 — 1918 ГГ.)

В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА) находится на хранении фонд Особого совещания по обороне государства (ф. 369) — главного правительственного органа, созданного для военно-экономической мобилизации России в годы первой мировой войны.

Особое совещание по обороне возникло в августе 1915 г. на основании положения от 17 августа 1915 г. Полное его наименование — «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства» (общепринятое сохраняемое наименование — Особое совещание по обороне)¹.

Документы фонда — около 3 тыс. единиц хранения, среди них 47 ед. хр.², в которых скомпонованы журналы, — являются уникальным источником для изучения состояния промышленности, транспорта, финансов России в период империалистической войны; содержат значительные сведения о производстве, заказах и закупках снаряжения и вооружения для армии внутри страны и за границей, создании новых отраслей промышленности, таких, как авиационная, автомобильная, химическая, и многие другие сведения. Можно сказать, что все вопросы экономики России накануне Великой Октябрьской социалистической революции так или иначе отразились в документах фонда Особого совещания по обороне и, в первую очередь, в журналах заседаний.

Первым из советских историков, еще в 20-х годах обратившимся к документальным материалам фонда, был А. Л. Сидоров. О научном значении журналов он писал: «Журналы давали в общем ответ на вопрос: как шло в России создание военного хозяйства 1915—1917 гг., как протекала экономическая мобилизация страны, какие вопросы правительство ставило и решало»³.

А. Л. Сидоров и многие другие советские исследователи использовали в своих работах материалы фонда Особого совещания, в том числе и журналы⁴. Опубликованы также выдержки из отдельных журналов Особого совещания по обороне⁵.

¹ Так называемое «августовское» Совещание (положение о нем см. ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 5). Предшественником его являлось так называемое «майское» Совещание, существовавшее в период с мая до августа 1915 г., материалы которого также входят в состав фонда.

² ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 49—58, 173—183, 375—378, 380—384, 518, 598—613; оп. 3, д. 260.

³ А. Л. Сидоров. Некоторые размышления о труде и опыте историка. — «История СССР», 1964, № 3 (далее — А. Л. Сидоров. Некоторые размышления...), стр. 127.

⁴ Мы имеем в виду работы А. М. Анфимова, П. В. Волобуева, В. С. Дякина, В. А. Емеца, Т. Д. Крупиной, А. П. Погребинского, К. Н. Тарновского и многих других (Р. Е. Рутман. Библиография литературы, изданной в 1953—1963 гг., по истории первой мировой войны. — В кн.: «Научная сессия по истории первой мировой войны». М., 1964); историографию вопроса см. также: С. В. Воронкова. Материалы Особого совещания по обороне государства (источниковедческое исследование). М., 1975, стр. 138—143.

⁵ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, т. I—III. М. — Л., 1957—1967.

Большая и многоаспектная информация, содержащаяся в журналах, ставит их на первое место среди документов всего фонда.

Журналы Особого совещания по обороне представляют собой итоговый документ, вобравший в себя различную подготовительную документацию, с той или иной степенью подробности отразивший ход заседаний Совещания, а, следовательно, в целом работу самого Особого совещания по обороне.

Предметом данной статьи является журнал как разновидность документа, его формуляр, текст журналов⁶. И лишь по мере необходимости коснемся некоторых вопросов критики содержания журналов.

Журналы были принятой формой записи хода различных заседаний в системе делопроизводства государственных учреждений России конца XIX — начала XX в.

Еще при образовании «майского» Совещания встал вопрос о форме записей хода и результатов заседаний Совещания. Вначале ст. 13-я «Положения об Особом совещании по усилению снабжения действующей армии главнейшими видами довольствия» формулировалась так: «О всех решениях Особого совещания составляются назначенными для сего лицами особые журналы, подписываемые председателем и всеми членами Особого совещания»⁷. Впоследствии эта формулировка неоднократно менялась, предполагая и протоколы и журналы⁸. В окончательной же редакции «Положения об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства», утвержденного 17 августа 1915 г., слово «протоколы» заменено на «журналы»: «О всех заседаниях Совещания составляются краткие журналы с указанием мнений большинства и особых мнений, которые пожелают занести в журнал несогласные с большинством члены Совещания. На журналах отмечается и принятое председателем решение по обсуждаемому вопросу»⁹.

Таким образом, можно предполагать, что форма «журналов», а не «протоколов» Особого совещания по обороне государства для записи своих заседаний была выбрана не случайно. Ведение журналов заседаний было поручено делопроизводителям Совещания. А если учесть права председателя Особого совещания по обороне, которых мы коснемся ниже, то именно форма журнала как документа для записи всего происходившего на заседаниях предоставляла широкую возможность для произвольного изложения обсуждаемых вопросов.

В качестве примера составления журналов возьмем порядок ведения и оформления журналов заседаний Совета министров.

На заседании Совета министров от 29 декабря 1915 г. обсуждался вопрос об образовании Совещания по финансово-экономическим вопросам¹⁰. Сохранилась карандашная запись хода заседания, сделанная в процессе самого заседания. Эта первая, непосредственная запись очень сокращенно зафиксировала выступления присутствовавших министров, даже фамилии выступавших не указаны, дается лишь сокращенное название министерств,

⁶ Частичная характеристика журналов заседаний как исторического источника дана в следующих работах: А. Л. Сидоров. Некоторые размышления...; Л. Е. Шенелев. Работа исследователя с архивными документами. М.—Л., 1966; С. В. Воронкова. Обзор материалов Особого совещания по обороне государства.— «История СССР», 1970, № 3; она же. Материалы Особого совещания по обороне государства (историко-ведческое исследование). Автореф. канд. дисс. М., 1970; она же. Опыт классификации материалов Особого совещания по обороне.— «Вестник Московского университета», 1969, № 3; В. В. Журавлев. Важный источник по истории предпринимательских организаций российской монополистической буржуазии.— «Историко-ведческие работы Тамбовского государственного педагогического института», вып. 1. Тамбов, 1970.

⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 1, л. 43.

⁸ Там же, д. 1, лл. 66, 175 об.; д. 169, лл. 81—82.

⁹ Там же, д. 165, л. 55—55 об.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 11, д. 258, лл. 125—130 об.

которые были представлены (МПС, МФ, МЮ, МЗ и т. п.). Перед сдачей в типографию эта запись расшифровывалась, редактировалась, а затем появлялся проект журнала, напечатанный в типографии. В нем излагались выступления присутствующих на заседании. Такой проект с надписью: «Разослан на замечания... председателю и всем членам Совета...»¹¹ направлялся по соответствующим министерствам. Через несколько дней исправленный, отредактированный журнал поступал в Совет министров, где получал еще одну «препроводительную» перед разрешением печатать окончательный вариант: «Прилагаемый журнал представляется к окончательному пропуску; журнал проверен и замечания ведомств нанесены. Нач. отделения Путилов»¹². Последней была резолюция управляющего делами Совета министров И. Ладыженского: «Пр[ошу] печатать». После утверждения царем журнал приобретал законодательный характер.

Очевидно, что, кроме последнего этапа — утверждения журнала царем, все эти стадии должны были проходить и журналы других руководящих органов и учреждений, к которым относилось, конечно, и Особое совещание по обороне. Но последнее являлось более оперативным органом, собиралось значительно чаще, решения его утверждались только председателем, поэтому процедура составления журналов была значительно упрощена.

После завершения деятельности «майского» Совещания, журналы которого имеют последовательную нумерацию с № 1 по № 24 — по количеству заседаний, Особое совещание по обороне государства, действовавшее на основании положения от 17 августа 1915 г., открыло новую нумерацию своим заседаниям с № 1, а следовательно, и нумерацию журналов заседаний, и продолжало ее до ликвидации Совещания в 1918 г. (хотя в 1917—1918 гг. Особое совещание неоднократно меняло свое название¹³). Благодаря этому устанавливается, что собственно Особое совещание по обороне имело 235 заседаний. Должно было быть и 235 журналов заседаний, однако не все они сохранились¹⁴.

Журналы Особого совещания по обороне государства имеются в двух видах — машинописные подлинники и типографские копии. Исключение составляют три черновых журнала (№ 140, 141 и 187), запись которых была сделана в процессе заседаний Совещания¹⁵. Последние имели также юридическую силу подлинника, ибо должны были рассылаться заинтересованным министерствам и ведомствам в качестве официального документа, имеющего распорядительный характер.

Формуляр журнала состоял из пяти частей, мало чем отличаясь от документа подобного рода, исходящего из других учреждений:

1. Номер журнала, соответствующий номеру заседания Совещания, название учреждения и дата заседания;
2. Список лиц, присутствующих на заседании;
3. Информативная часть — изложение содержания вопросов, обсуждавшихся на заседании;
4. Постановляющая часть — резолюция председателя Особого совещания по обороне;
5. Подписи.

¹¹ Там же, лл. 143—147.

¹² Начальник Канцелярии Совета министров (там же, л. 142).

¹³ Так, в ноябре 1917 г. действовала «Особая комиссия по обороне», в декабре 1917 г. — марте 1918 г. — «Особое совещание по финансированию».

¹⁴ За 1915 и 1916 гг. сохранились полные комплекты журналов Особого совещания по обороне, в том числе за 1915 г. — 36, за 1916 — 95 журналов. За 1917—1918 гг. сохранилось 72 журнала, отсутствуют 32 журнала (№ 145, 146, 151, 153, 154, 155, 156, 158, 190, 194, 195, 197, 198, 204, 205/1, 205/3, 205/4, 205/5, 205/6, 205/7, 207—210, 212, 213, 214—216, 220, 221, 226/3).

¹⁵ ЦГВИА, ф. 29, оп. 3/1810, д. 5290, лл. 53—57 об.; ф. 369, оп. 1, д. 381.

Именной список лиц, присутствовавших на заседании, давался с указанием учреждения и ведомства, ими представляемых, а также их должности, чина или звания. Список присутствовавших на заседании делился на две части: постоянные члены Особого совещания и лица, приглашенные на данное заседание. Последние менялись в зависимости от вопросов, которые обсуждались на заседании. В состав постоянных членов Особого совещания входили представители Государственного совета, Думы, различных ведомств, буржуазных «общественных» организаций, а в 1917 г. должны были входить и представители Советов рабочих и солдатских депутатов¹⁶. Списки присутствовавших на заседаниях Совещания дают возможность судить о социально-политическом составе Совещания, что, естественно, играет большую роль при изучении истории его деятельности¹⁷.

Процесс подписания журнала Особого совещания был обычным для подобного рода документов. После перепечатки журнала очередного заседания делопроизводитель карандашом проставлял фамилии присутствовавших на заседании лиц. Последние расписывались, таким образом, в определенном им месте. Одновременно с этим, естественно, журнал прочитывался и, если было нужно, правился по тексту или изменения оговаривались, редактировались на полях журнала или непосредственно рядом с подписью. Члены Совещания широко пользовались правом особого мнения, которое прилагалось к журналу.

Мы уже отмечали, что в результате широких полномочий, предоставленных Особому совещанию, оно располагало большой экономической и политической информацией. Журналы Особого совещания — важнейшая группа документов фонда, поскольку они отразили всю совокупность обсуждаемых на заседаниях вопросов и принятые по ним решения. В связи с этим выяснение степени полноты и точности отражения в журналах хода обсуждения тех или иных вопросов — одна из основных задач историко-ведческого анализа этих документов.

Записи, как правило, отражают не ход прений, а обобщенное изложение обсуждения того или иного вопроса, когда несколько выступлений одного лица сведены воедино, а близкие мнения нескольких лиц записываются как одно¹⁸. Иными словами, журнал является итогом своеобразного анализа хода совещания, объективность и точность которого подлежат проверке. За спокойным и повествовательным тоном изложения журналов, безликими, обтекаемыми формулировками («Совещание считает», «Совещание решило») зачастую нельзя проследить борьбу мнений и споров по существу вопроса, часто дается просто изложение мнений большинства и меньшинства и решение председателя Особого совещания.

Следует указать и на следующее. Если в «майский» период деятельности Совещания в журналы вносилось все или почти все, что происходило на заседаниях, то журналы «августовского» Совещания представляют собой в этом отношении уже менее полные источники. Дело в том, что в этот период были созданы и действовали различные комиссии и комитеты Осо-

¹⁶ О составе Особого совещания по обороне государства см.: «Положение об Особом совещании...» 17 августа 1915 г. (с изменениями в 1916 и 1917 гг.). — ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 165, 169.

¹⁷ Списки присутствовавших на заседаниях Особого совещания по обороне специально исследователями не изучались. Политический состав Совещания и его предшественников анализировался, как правило, на основе Положений об Особом совещании по обороне (см., например, работы А. Л. Сидорова, а также: Т. Д. Крупина. Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне. — «Исторические записки», т. 83. М., 1969; С. А. Сомов. Последняя страница Особого совещания по обороне (октябрь 1917 г. — февраль 1918 г.). — «Исторические записки», т. 90. М., 1972).

¹⁸ Например, если сравнить имеющиеся в нашем распоряжении черновые записи хода заседаний с окончательными (ЦГВИА, ф. 29, оп. 3/1810, д. 5290, лл. 53—57 об.; ф. 369, оп. 1, д. 375, лл. 213—214, д. 376, л. 28—28 об.).

бого совещания, которые предварительно рассматривали ряд вопросов. Председатели соответствующих комиссий и комитетов, будучи одновременно и членами Особого совещания, выносили на обсуждение последнего уже согласованные и подготовленные вопросы. Поэтому довольно часто вносимые комиссиями вопросы утверждались или отклонялись на заседании Совещания без дополнительного обсуждения. Следовательно, журналы Особого совещания нужно использовать в сочетании с материалами подготовительных комиссий и комитетов¹⁹. Следует отметить, что, в отличие от журналов самого Особого совещания по обороне, первичные журналы некоторых его комиссий и комитетов достаточно хорошо сохранились. По ним можно проверить сведения фактического характера, содержащиеся в журналах²⁰.

О случаях неточной передачи событий, неверном толковании и записи отдельных выступлений участников заседаний можно судить по целому ряду высказываний самих членов Совещания. На заседании 5 сентября 1915 г. председатель Государственной думы М. В. Родзянко заявил, что «считает запись предыдущего журнала неполной...». Его поддержал член Государственной думы И. И. Дмитриюков, который в свою очередь отметил, что «некоторые из обсуждаемых в Особом совещании принципиальных вопросов требуют точного воспроизведения предложений членов Совещания и заключений по ним Особого совещания, что не достигается, как показал опыт, принятым порядком записывания хода прений. Ввиду этого, единственным выходом явилось бы ведение стенографических записей для составления журнала Совещания». Тогда же было принято решение о «возможности привлечь в состав делопроизводства Особого совещания чиновников, знающих стенографию»²¹.

Однако это выполнено не было, о чем свидетельствовало письмо И. И. Дмитриюкова военному министру А. А. Поливанову. Письмо не датировано, но, очевидно, оно относится к октябрю 1915 г.²² В письме автор отмечал неоднократные случаи несовпадения журнальных текстов с высказанными на заседаниях соображениями. «... Причем я затруднился подписывать журнал, — писал И. И. Дмитриюков, — представлять же особое мнение, как это разрешалось, было не всегда удобно». Автор письма предлагал выделить для этого специально ответственных лиц.

Приведем еще одно замечание И. И. Дмитриюкова к журналу от 17 октября 1915 г.: «Ознакомившись с журналом 17 октября, я не могу согласиться с мотивировкой журнала по вопросу о реквизиции лесопильного завода «Экономия». Так как в журнале сказано, что «Особое совещание признало», то можно понять, что состоялось единогласное мнение, между тем я высказывал противоположное мнение...». И далее: «В журнале 17 октября вопрос о реквизиции лесопильного завода помещен не в конце журнала, а в середине, между тем вопрос этот обсуждался в конце заседания. Гораздо легче ориентироваться в журнале, если записи его соответствуют последовательному рассмотрению вопросов»²³. К его мнению присоединился и член Государственного совета А. Ф. Трепов. Все же порядок записи изменен не был, хотя эти замечания были сделаны, очевидно, при подписании машинописного экземпляра журнала 22 октября 1915 г.

¹⁹ 21 июля 1916 г. сенатор Н. П. Гариин — помощник военного министра по Особому совещанию — писал управляющему делами Совещания Н. А. Бабинову: «Редактирование постановлений Особого совещания крайне трудно и ответственно, посему при представлении проекта резолюции прошу представлять и все материалы, т. е. постановления и журналы подготовительных комиссий» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 202, л. 4).

²⁰ Журналы подготовительных комиссий (подлинники, копии, черновики) см.: ЦГВИА, ф. 369, оп. 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, а также Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 13, оп. 87/1, 87/2, 87/5; Журналы Металлургического комитета (стенограммы и подлинники). — ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1.

²¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 53, лл. 102, 104.

²² Там же, д. 2, л. 145—145 об.

²³ Там же, д. 55, лл. 146—147.

Мы уже говорили выше, что запись происходившего на заседаниях Особого совещания по обороне государства велась непосредственно в ходе заседания. Затем черновые записи обрабатывались, перепечатывались на машинке и, согласно специальной инструкции, уничтожались. Машинописные экземпляры печатались в трех экземплярах. Совершенно определенно установлено, что при подписании первого машинописного экземпляра — подлинника журнала — в его текст вносились изменения и дополнения. Особенно широко этим пользовались в 1916 г.²⁴ Первый машинописный экземпляр направлялся в типографию для печати, причем все исправления, сделанные на полях или в самом тексте²⁵, вносились в текст типографских экземпляров журналов уже без всяких оговорок (или вообще не вносились)²⁶. Поправки и исправления носили не только чисто редакционный характер, но касались и существа вопроса, в чем мы уже имели возможность убедиться на приведенных выше примерах. Различные исправления вносились как в информативную часть журнала, так и в постановления заседаний.

Вопрос о поправках, вносимых в журналы заседаний Особого совещания по обороне, требует специального изучения. В данной статье мы рассматриваем его лишь в плане внешней критики источника, не пытаюсь пока установить, чем вызваны эти поправки. Известно, что в первых машинописных экземплярах журналов, которые мы принимаем за подлинники, неоднократно встречаются подчистки слов и целых фраз и замена их другими. Для установления первоначального текста и сравнения его с окончательным мы обратились к помощи экспертов, которые провели графическую экспертизу одного дела с журналами и дали заключение о фрагменте журнала № 5 от 1 июня 1915 г.²⁷ В заключении сказано: «При исследовании страниц журнала в коспадающем освещении и с приборами увеличения на многих листах обнаружены следы подчисток первоначальных записей с последующим выполнением на этом месте имеющихся записей... Первоначальный текст... читался: «Принять меры к реквизиции всех могущих быть полезными для отечественных заводов *материалов и механизмов завода Вальдгоф в Пернове с минированием фабричных механизмов и зданий этого завода*». Выделенные курсивом записи были удалены подчисткой с последующим выполнением в этом месте следующих записей: «...войти с ходатайством к главнокомандующему соответствующего фронта, через начальника Генерального штаба, о минировании фабричных механизмов и зданий этого завода». Как видим, здесь не редакционная правка, а изменение текста журнала по содержанию.

Еще пример. Цитируем запись журнала № 94 от 6 августа 1916 г.: «...председатель Государственной думы М. В. Родзянко сделал следующее заявление. В заседании от 30 июля с. г. при обсуждении недостатков нашего авиационного дела М. В. Родзянко весьма определенно подчеркнул, что основной причиной медленного развития авиации является, по его мнению, подчинение ее безответственному лицу и что без сосредоточения всей авиации в руках одного ответственного лица улучшение ее невозможно. Между тем в журнале Особого совещания № 92 это мнение М. В. Родзянко выражено не было. Подобные намеренные — по образцу цензуры — пропуски в журналах отзывов председатель Государственной думы М. В. Родзянко признает совершенно недопустимым, особенно, как это было в данном случае. К высказанному мнению М. В. Родзянко при-

²⁴ См. журналы Особого совещания № 52, 55, 56, 59 и т. д. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 174, лл. 39, 92, 99, 101, 104, 165 и др.).

²⁵ Ср., например, машинописные и типографские экземпляры журналов № 51, 59 (там же, д. 174, 175).

²⁶ Например, ср. д. 181, л. 231 и д. 180, л. 101; д. 53, лл. 107—108 и д. 598, л. 28—28 об.

²⁷ Там же, д. 49.

соединились присутствовавшие в заседании члены Государственных совета и Думы»²⁸. Таких примеров можно привести достаточно много²⁹.

Особенно внимательно следует относиться к различным поправкам и изменениям в резолюциях председателя Особого совещания по результатам заседаний, которые нередко меняли первоначальное решение отдельных вопросов по существу³⁰.

Необходимость более критического подхода ко всякого рода поправкам и изменениям в тексте постановляющей части журналов вызывается и следующими обстоятельствами. Если в течение всего существования Особого совещания по обороне формуляр журнала заседаний в целом не менялся, то постановляющая его часть подверглась некоторым изменениям. До середины 1916 г. постановляющая часть журнала была органически связана с его информативной частью, и, таким образом, журнал подписывался председателем и всеми присутствовавшими в заседании лицами уже после вынесения решения.

Начиная с журнала № 78 от 8 июня 1916 г.³¹ построение журнала изменилось. Постановляющая часть была вынесена за подписи и отдельно заверялась в типографских экземплярах делопроизводителем, а в машинописных, — в большинстве случаев, управляющим Военным министерством. Заключительная часть журнала до июня 1916 г. выглядела так: «Председатель Особого совещания в отношении приведения в исполнение требующих того суждений Особого совещания решил: ...». Далее шли пункты решения и подписи. После июня 1916 г. формулировка: «Председатель Особого совещания в отношении приведения в исполнение... решил...» с пунктами решения и заверяющей подписью выносилась за подписи присутствовавших на заседаниях. Постановляющая же часть (ее подлинник) шла теперь только за одной подписью председателя³², и приведенная выше формулировка: «Председатель Особого совещания... решил...» приобретала значение единоличного решения вопросов, поднятых в заседаниях. Это обстоятельство также лишней раз подчеркивало право решающего голоса председателя в сравнении с совещательным правом всех остальных членов Особого совещания по обороне государства. Изменения формуляра давали большие возможности и для всякого рода дальнейших изменений резолюций председателя и внесения в них различных поправок. Можно также предположить, что при процедуре подписания журнала очередного заседания присутствовавшими на нем лицами постановляющая часть журнала могла иногда просто отсутствовать.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Дальнейшее углубленное изучение вопросов внешней критики журналов Особого совещания как исторического источника поможет собрать нужную информацию для целенаправленного решения вопросов внутренней критики указанного источника.

Очень важно учесть и изучить все поправки в тексте журналов как информативной, так и постановляющей его частей (резолюций). Изучение поправок, их персонификация даст возможность заняться реконструкцией хода заседаний Совещания или его отдельных этапов, правильно определить юридическую силу решений, принятых Особым совещанием по обороне государства.

Наконец, изучение журналов позволит также поставить задачу реконструкции отсутствующих по тем или иным причинам журналов Особого совещания за 1917—1918 гг. и тем самым пополнить круг источников о работе этого учреждения в важный период нашей отечественной истории.

²⁸ Там же, д. 175, л. 189.

²⁹ Там же, д. 49, 174, 175, 180, 181 и др.

³⁰ Там же, д. 65, 195, 202, 203 и др.

³¹ Там же, д. 175, л. 128 и др.

³² Там же, д. 65, 68, 202, 203, 395, 397, 399.